

О ПРИРОДЕ ЭФФЕКТА ПРЕВОСХОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СИНТАКСИЧЕСКИЕ РОЛИ ИЛИ С-КОМАНДОВАНИЕ*

К. А. Студеникина

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Работа посвящена изучению эффектов превосходства в русском языке в отрыве от субъектно-объектной асимметрии, с учетом только с-командования. Поскольку во множественных вопросах *wh*-субъект проявляет свойства, отличные от свойств *wh*-слов других синтаксических ролей, для изучения эффектов превосходства необходимо рассмотреть вопросы с двумя *wh*-объектами: объектом матричной клаузы и объектом зависимой клаузы. Они имеют одинаковую синтаксическую роль, следовательно, такая конфигурация позволяет узнать влияние собственно структурного приоритета. Исследование показывает, что взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности в конструкциях с *wh*-субъектом и *wh*-объектом устроено иначе, чем в вопросах с разноструктурными объектами. В первом случае определяющей является дискурсивная связанность субъекта, во втором — линейный порядок и длина *wh*-групп.

Ключевые слова: множественные *wh*-вопросы, дискурсивная связанность, эффекты превосходства, с-командование, субъектно-объектная асимметрия.

* Работа написана при поддержке проекта РНФ 18-18-00462, «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина.

ON THE NATURE OF THE SUPERIORITY EFFECT IN RUSSIAN: GRAMMATICAL RELATIONS OR C-COMMAND*

Kseniia Studenikina

Lomonosov Moscow State University, Pushkin State Russian Language Institute

The paper deals with the syntax of superiority in Russian ignoring the subject-object asymmetry between *wh*-words and regarding only c-command. The *wh*-subject in multiple questions has different properties from the other *wh*-words. In this study, I consider questions with two *wh*-objects (the matrix clause object and the dependent clause object) in order to investigate the influence of the structural priority itself. The study shows that in constructions with *wh*-subject and *wh*-object, d-linking of the *wh*-subject is determinative for superiority, while in questions with two *wh*-objects the linear order and the length of *wh*-phrases turned out to be important.

Keywords: multiple *wh*-questions, discourse linking, superiority effects, c-command, subject-object asymmetry.

* The study has been supported by Russian Scientific Foundation (RSF), project #18-18-00462 at Pushkin State Russian Language Institute.

1. Введение

В области исследования множественных *wh*-вопросов одним из наиболее часто описываемых явлений можно считать эффекты превосходства, т.е. возможные ограничения на порядок *wh*-слов в зависимости от их структурной позиции. Причина столь пристального внимания состоит в том, что языки проявляют различное поведение в отношении наличия или отсутствия эффектов превосходства. Если для английского языка, на материале которого эффекты превосходства были выявлены впервые [Chomsky 1973], неприемлемость предложений с нарушением эффектов превосходства не ставится под сомнение (1), то для множественных вопросов в других языках столь же единого мнения не наблюдается.

(1) английский

a. *Who_i did John tell t_i that he should buy what?*

‘Кому Джон сказал, что он должен что купить?’

b. **What_i did John tell who that he should buy t_i?*

‘Что Джон сказал кому, что он должен купить?’

Так, для славянских языков наличие эффектов превосходства не постулируется как универсальное явление; напротив, существует множество факторов, которые влияют на наличие или отсутствие эффектов превосходства. Одним из них является тип клаузы: согласно [Bošković 1998, 2002], в сербохорватском языке эффекты превосходства отсутствуют в матричных клаузах и присутствуют в коррелятивах, ср. (2), (3).

(2) сербохорватский

a. *Ko je šta prodao?*

кто 3SG что-ACC продать-3SG

‘Кто что продал?’ {a = b}

b. *Šta je ko prodao?*

(3) сербохорватский

a. *Ko koga voli, taj o njemu i govori.*

кто кто-ACC любить-3SG тот о он-LOC и говорить-3SG

‘Кто кого любит, тот о нем и говорит’ {a = b}

b. **Koga ko voli, taj o njemu i govori.*

Важно отметить, что во многих работах, посвященных множественным *wh*-вопросам славянского типа (за исключением нескольких работ, которые будут рассмотрены в разделе 2), выводы о наличии или отсутствии эффектов превосходства делаются лишь на материале конфигураций одного типа, а именно сочетаний *wh*-субъекта и *wh*-объекта. Это наблюдается как в пионерской работе К. Рудин [Rudin 1988], так и в дальнейших исследованиях (см., например, [Stepanov 1998, Stjepanovic 2003, Scott 2012, Bailyn 2017]).

Тот факт, что вывод о наличии или отсутствии эффектов превосходства в славянских множественных *wh*-вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом распространяется на конструкции со всеми прочими *wh*-словами, кажется нам некорректным. Вопросительные слова в роли субъекта и объекта имеют различную синтаксическую роль: субъект (при наличии прямого объекта) является внешним аргументом, зависимым группы лёгкого глагола *vP*, в то время как прямой объект является внутренним аргументом, зависимым группы лексического глагола *VP*. Эти *wh*-слова не только различаются структурным приоритетом, при котором одно *wh*-слово находится выше в дереве и *s*-командует другим *wh*-словом, но и занимают разные позиции в аргументной структуре глагола. Как было сказано выше, некоторые, хоть и не многие работы всё же фокусируются не только на конфигурации '*wh*-субъект + *wh*-объект', но и на вопросах с другими вопросительными словами. Мы рассмотрим эти исследования и покажем, какие отличительные свойства множественных вопросов с *wh*-субъектом они описывают и почему так важно изучать эффекты превосходства в отрыве от субъектно-объектной асимметрии. Учитывая специфику *wh*-субъектов, нам кажется необходимым рассмотреть такую конфигурацию, где оба вопросительных слова будут иметь одну и ту же синтаксическую роль, что снимет противопоставление 'субъект-объект', и будут различаться только структурным приоритетом, а именно множественные *wh*-вопросы с двумя объектами: объектом главной клаузы и объектом зависимой клаузы.

Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 мы подробнее остановимся на предпосылках экспериментального исследования, а именно на особенностях множественных конструкций с *wh*-субъектом. Раздел 3 посвящен собственно экспериментальному исследованию конфигураций с двумя структурно различными *wh*-объектами. В разделе 5 мы рассмотрим, какие сходства и различия наблюдаются между вопросами с *wh*-субъектом и *wh*-объектом и вопросами с двумя разноструктурными прямыми объектами. Раздел 4 подводит итоги исследования.

2. Особенности множественных вопросов с *wh*-субъектом

Как было отмечено во введении, большинство исследований множественных *wh*-вопросов в славянских языках рассматривают конфигурации с субъектом и объектом в качестве вопросительных слов, однако существуют некоторые исключения. В данном разделе мы обратимся к работам, рассматривающим множественные вопросы с *wh*-словами в различных структурных позициях, и покажем, какие особенности наблюдаются у частных вопросов с вопросительным *wh*-субъектом.

2.1. Множественные вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-адьюнктом

Несмотря на то, что для болгарского языка большинство исследователей признают наличие эффектов превосходства (см., например, [Rudin 1988, Воšković 1998, Bailyn 2017]), при этом рассматривая именно конфигурации с *wh*-субъектом и *wh*-объектом, существуют исследования, которые показывают, что болгарские множественные вопросы с разными *wh*-словами проявляют различные свойства относительно эффектов превосходства.

Так, в работе [Billings, Rudin 1996] отмечается, что в болгарских множественных *wh*-вопросах эффекты превосходства наблюдаются для конфигураций с одушевленным субъектом *koj* 'кто' (4) и отсутствуют при неодушевленном субъекте *kakvo* 'что' (5), при этом вторым *wh*-словом является адьюнкт *kade* 'где'.

(4) болгарский

a. *Koj kade padna?*

кто где упал

'Кто где упал?' {a = b}

b. **Kade koj padna?*

(5) болгарский

a. *Kakvo kade padna?*

что где упало

'Что где упало?' {a = b}

b. *Kade kakvo padna?*

Аналогичное явление отмечается в экспериментальном исследовании (Meyer 2004) для русских множественных *wh*-вопросов с одушевленным *wh*-субъектом «кто» и *wh*-адьюнктом «как». Более приемлемыми оказыва-

ются предложения, где *wh*-субъект стоит на первом месте, разница в оценках является статистически значимой. Этот факт кажется важным, так как для *wh*-адьюнктов мы меньше всего ожидаем появление эффектов превосходства. Поскольку их позиция в структуре предложения может быть разной, они необязательно находятся структурно ниже *wh*-субъекта. Однако в случае с одушевленным *wh*-субъектом позиция *wh*-адьюнктов должна быть строго после субъекта, что уже говорит о необходимости рассматривать *wh*-вопросы с *wh*-субъектом и прочими *wh*-словами отдельно.

2.2. Дискурсивная связанность *wh*-субъекта

Множественные вопросы также проявляют особые свойства при дискурсивной связанности (d-linking) *wh*-субъекта. При ней ответ выбирается из заданного множества [Pesetsky 1987], и эффекты превосходства могут нарушаться. Дискурсивно связанными считаются *wh*-выражения наподобие «какой X», дискурсивно несвязанными — одиночные *wh*-слова как «кто».

К примеру, в работе [Крарова, Cinque 2008] отмечается ещё одно свойство болгарских множественных *wh*-вопросов с *wh*-субъектом *koj* 'кто': в них дискурсивно связанные *wh*-слова не могут предшествовать *wh*-субъекту, а могут только следовать за ним (6). Это отличает данную конфигурацию от всех прочих болгарских *wh*-вопросов, в которых дискурсивно связанное *wh*-слово всегда должно предшествовать дискурсивно несвязанным *wh*-словам (7).

(6) болгарский

- a. *Koj koja studentka ŝte izpita?*
кто какая студентка будет экзаменовать
'Кто какую студентку будет экзаменовать?' {a = b}

- b. **Koja studentka koj ŝte izpita?*

(7) болгарский

- a. *Koi kartini na kogo za Boga*
какие картины к кому для бог

iskaŝ pak da podarjavaŝ?
хочешь снова INF дарить
'Какие картины кому же ты хочешь снова подарить?' {a = b}

- b. **Na kogo za Boga koi kartini pak iskaŝ da podarjavaŝ?*

Анализ данного свойства *wh*-субъекта *koj*, предложенный в работе [Dimitova 2012], основывается на том, что это вопросительное слово может употребляться не только как дискурсивно несвязанное слово (аналог «кто» в русском), но и как дискурсивно связанное (аналог «какой» в русском). При этом в первом случае оно имеет нулевую именную вершину (*koj* 'кто', пример (6)), во втором — выраженную существительным (*koi kartini* 'какие картины', пример (7)). В том случае, когда *wh*-слово *koj* имеет нулевую вершину, необходимость идентификации этой вершины запускает передвижение *wh*-слова *koj* в дискурсивно связанную (топикальную) позицию, из-за чего проявляются эффекты превосходства.

Отметим, что в других языках во множественных вопросах также наблюдаются некоторые особенные свойства *wh*-субъекта в отношении дискурсивной связанности. Примером является экспериментальное исследование русских множественных *wh*-вопросов, нацеленное на изучение эффектов превосходства и дискурсивной связанности в конфигурациях с *wh*-субъектом и *wh*-объектом [Студеникина 2019]. В описываемом эксперименте исследовалось три фактора: (i) дискурсивная связанность субъекта (связан: «какие X» / не связан: «кто»), (ii) дискурсивная связанность объекта (связан: «каких X» / не связан: «кого»), (iii) порядок слов (прямой: субъект + объект / обратный: объект + субъект). Результаты эксперимента показали, что на приемлемость прямого или обратного порядка слов влияет именно дискурсивная связанность субъекта, а не дискурсивная связанность объекта. Обратный порядок слов оказался неприемлемым для предложений с дискурсивно несвязанным *wh*-субъектом «кто», то есть наблюдаются эффекты превосходства. Однако в предложениях с дискурсивно связанным *wh*-субъектом «какие X» эффекты превосходства отсутствуют, прямой и обратный порядок одинаково приемлемы, разница в оценках статистически не значима. Аналогичные результаты были получены в эксперименте на взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности для польского и чешского [Meyer 2004], где также изучались вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом.

Полученный для русских множественных *wh*-вопросов результат имеет сходства и различия с картиной, наблюдаемой в болгарском. Сходство заключается в том, что в русском и в болгарском дискурсивно несвязанный *wh*-субъект («кто», *koj* 'кто') обязательно предшествует другому *wh*-слову и вызывает появление эффектов превосходства. Отличие же состоит в том, что при дискурсивно связанном *wh*-субъекте в русском языке эф-

эффекты превосходства не наблюдаются, возможен любой порядок вопросительных слов («какие X + кого» или «кого + какие X»). Однако для болгарского утверждается, что дискурсивно связанное *wh*-слово всегда предшествует дискурсивно несвязанному. Это различие можно объяснить тем, что для болгарских дискурсивно связанных *wh*-субъектов обязательно передвижение в позицию топики, в то время как русские дискурсивно связанные *wh*-субъекты могут оставаться *in situ*.

Таким образом, описанные в этом разделе данные показывают, что *wh*-субъект проявляет отличные от других *wh*-слов свойства во множественных *wh*-вопросах разных славянских языков: в болгарском, русском, польском и чешском. Именно поэтому вопрос о наличии или отсутствии эффектов превосходства в русских множественных *wh*-вопросах, интересующий нас в первую очередь, требует анализа конфигураций не только с вопросительным субъектом и объектом, но и другими *wh*-словами. Они должны иметь одинаковую синтаксическую роль и находиться в отношении с-командования, что поможет анализировать эффекты превосходства в отрыве от субъектно-объектной асимметрии и учитывать лишь различный структурный приоритет *wh*-слов. Соответствующее экспериментальное исследование будет рассмотрено в разделе 3.

3. Экспериментальное исследование дискурсивной связанности и эффектов превосходства

3.1. Цель эксперимента

Как было показано в разделе 2, исследование эффектов превосходства для множественных вопросов лишь с *wh*-субъектом и *wh*-объектом (кто + кого / кто + кому / кто + что) является недостаточным для анализа множественных *wh*-вопросов в целом, поскольку *wh*-субъект зачастую имеет отличные от других *wh*-слов свойства. *Wh*-субъект и *wh*-объект не только различаются структурным приоритетом (*wh*-слово, находящееся выше в дереве, с-командует *wh*-словом, которое находится ниже в дереве), но и занимают разные позиции в аргументной структуре глагола. Следовательно, возникновение эффектов превосходства в данной конфигурации может быть вызвано субъектно-объектной асимметрией и не будет универсальным для *wh*-аргументов. Для того чтобы понять, являются ли наблюдаемые в русских множественных *wh*-вопросах с вопросительными словами «кто» и «кого»

эффекты превосходства следствием субъектно-объектной асимметрии или только структурного приоритета, мы провели экспериментальное исследование для *wh*-слов, которые различаются только структурным приоритетом и имеют одинаковую синтаксическую роль.

3.2. Участники, методика и дизайн эксперимента

В качестве экспериментальной методики мы выбрали оценку приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 [Likert 1932]. Оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 позволит сравнить результаты этого эксперимента с результатами предыдущих экспериментов на множественные *wh*-вопросы [Студеникина 2019]. Дизайн эксперимента включал три фактора с двумя уровнями в каждом: (i) дискурсивная связанность объекта главной клаузы, далее ГК (связан: «каких X» / не связан: «кого»), (ii) дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы, далее ЗК (связан: «какие X» / не связан: «что»), (iii) порядок вопросительных слов (прямой: объект ГК + объект ЗК / обратный: объект ЗК + объект ГК), что дает 8 условий. Все экспериментальные предложения являлись вопросами с зависимой инфинитивной клаузой. Выбор инфинитивной клаузы в качестве зависимой обусловлен тем, что самой высокой проекцией в инфинитивной клаузе является проекция TP, следовательно, *wh*-объект инфинитива обязательно будет передвигаться в проекцию CP зависимой клаузы. Если бы в качестве зависимой клаузы была выбрана структура, где присутствует проекция CP (например, клаузы с союзом «что» или «чтобы»), необходимо было бы добавлять ещё одно условие, при котором *wh*-объект зависимой клаузы выдвигается на левую периферию зависимой, а не главной клаузы.

В примере (8) приведена схема стимульного предложения. Стимулы представляли собой предложения с двумя прямыми *wh*-объектами на левой периферии, один из которых (*wh*-объект_{ГК}) являлся объектом глагола главной клаузы (глагол-FIN), другой (*wh*-объект_{ЗК}) — объектом глагола зависимой клаузы (глагол-INF). За вопросительными словами следуют два глагола. Последнее слово в предложении — предложная группа, являющаяся зависимым инфинитива; добавление этой PP обусловлено эффектом конца предложения. В примере (9) представлен блок экспериментальных предложений. Поскольку предложения с двумя одушевленными прямыми объектами («кого» + «кого») были бы неграмматичны, различие по одушевленности между объектами («кого» + «что») необходимо было оставить.

- (8) *wh*-объект_{ГК} *wh*-объект_{ЗК} субъект глагол-FIN глагол-INF PP
- (9) a. *Кого что директор призвала красить на каникулах?*
b. *Что кого директор призвала красить на каникулах?*
c. *Кого какие кабинеты директор призвала красить на каникулах?*
d. *Какие кабинеты кого директор призвала красить на каникулах?*
e. *Каких учеников что директор призвала красить на каникулах?*
f. *Что каких учеников директор призвала красить на каникулах?*
g. *Каких учеников какие кабинеты директор призвала красить на каникулах?*
h. *Какие кабинеты каких учеников директор призвала красить на каникулах?*

Распространение эксперимента происходило через социальные сети. В эксперименте участвовало 146 человек от 15 до 71 года, средний возраст испытуемых составил 39 лет ($SD = 14$). Среди респондентов была 31 женщина и 115 мужчин; 25 человек, чей род деятельности связан с языком (лингвист, филолог) и 121 человек, по профессии не связанный с языком; 12 человек со средним образованием, 6 человек со средним специальным образованием, 26 человек с неоконченным высшим образованием, 102 человека с высшим образованием.

3.3. Статистический анализ оценок приемлемости

В этом разделе будут представлены результаты статистического анализа экспериментальных данных. Все приводимые вычисления и визуализации были осуществлены с помощью языка программирования R (R Development Core Team, 2009, <http://www.R-project.org>).

Первоначально полученные оценки, расположенные на шкале от 1 до 7, были приведены к нормальной форме (Z-score transformation). Это преобразование необходимо, так как респонденты могут по-разному использовать шкалу: например, совсем не ставить самую высокую (7) или самую низкую (1) оценку, или же, наоборот, использовать только верхнюю или только нижнюю часть шкалы.

В таблицах и на графиках ниже приведены описательные статистические данные, такие как среднее значение и дисперсия, для экспериментальных предложений (Таблица 1 и Рисунок 1).

Таблица 1. Средние значения и дисперсия для экспериментальных условий

Номер условия	Пример	Порядок слов	Дискурс. связ. <i>wh</i> -объекта главной кл.	Дискурс. связ. <i>wh</i> -объекта зависимой кл.	Нормальная средняя оценка	Дисперсия
1	(10a)	прямой	—	—	-0.1144554	0.8270799
2	(10b)	обратный	—	—	-0.148831	0.7203934
3	(10c)	прямой	+	—	-0.5737126	0.7823161
4	(10d)	обратный	+	—	-0.420193	0.6496565
5	(10e)	прямой	—	+	0.5065656	0.8801882
6	(10f)	обратный	—	+	-0.1634476	0.80141
7	(10g)	прямой	+	+	0.3398506	0.7735465
8	(10h)	обратный	+	+	0.5706581	1.055739

- (10) а. Кого что воспитательница заставила съесть на гарнир?
 б. Что кого воспитательница заставила съесть на гарнир?
 в. Каких детей что воспитательница заставила съесть на гарнир?
 г. Что каких детей воспитательница заставила съесть на гарнир?
 д. Кого какие овощи воспитательница заставила съесть на гарнир?
 е. Какие овощи кого воспитательница заставила съесть на гарнир?
 ж. Каких детей какие овощи воспитательница заставила съесть на гарнир?
 з. Какие овощи каких детей воспитательница заставила съесть на гарнир?

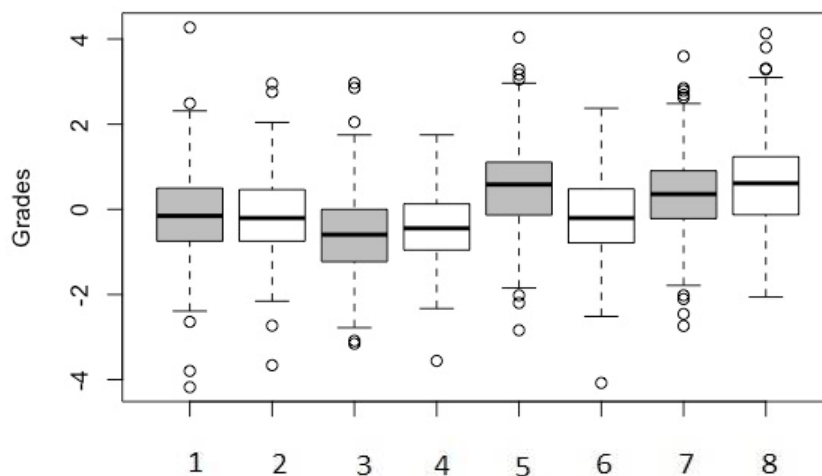

Рисунок 1. Диаграмма размаха для оценок каждого условия, соотносится с соответствующим по порядку примером в (10) и номером условия в Таблице 1

Для того чтобы понять, как заданные факторы влияют на оценки, был проведен дисперсионный анализ ANOVA для сравнения средних. В качестве независимых переменных были взяты порядок слов, дискурсивная связанность объекта главной клаузы и дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы, в качестве зависимой переменной — нормализованные оценки.

Результат дисперсионного анализа показывает следующее. Наиболее значимым ($p < .001$) оказывается влияние дискурсивной связанности объекта главной клаузы ($p = 0.0000000445$) и дискурсивной связанности объекта зависимой клаузы ($p \ll 0.001$). Статистически незначимым ($p > .05$) оказывается влияние порядка слов ($p = 0.51546$). Кроме того, наиболее значимым ($p < .001$) оказывается взаимодействие факторов «порядок слов» и «дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы» ($p \ll 0.001$), значимым чуть в меньшей степени ($.001 < p < .05$) — взаимодействие факторов «дискурсивная связанность объекта главной клаузы» и «дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы» ($p = 0.01184$), а также факторов «порядок слов» ($p = 0.01184$) и «дискурсивная связанность объекта главной клаузы» ($p = 0.01189$). Взаимодействие всех трех факторов оказывается статистически значимым ($p \ll 0.001$).

Полученные данные говорят о том, что два фактора, взятые по отдельности, — дискурсивная связанность объекта главной клаузы и дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы — влияют на оценки стимульных предложений. Однако фактор порядка слов сам по себе не оказывает значимого влияния на оценки. Поскольку взаимодействие порядка слов и дискурсивной связанности обоих объектов по отдельности является значимым, на приемлемость того или иного порядка слов оказывает влияние дискурсивная связанность как *wh*-объекта главной клаузы (более высокого в дереве), так и *wh*-объекта зависимой клаузы (более низкого в дереве).

Более детально влияние различных факторов на оценки помогает понять применение к данным линейных смешанных моделей. Их применение помогает отделить влияние фиксированных факторов от влияния случайных факторов.

В качестве фиксированных факторов были взяты следующие: дискурсивная связанность объекта главной клаузы, дискурсивная связанность объекта зависимой клаузы, порядок *wh*-слов. Результаты применения смешанных линейных моделей, представленные в Таблице 2, показывают, что наибольшее влияние на изменение оценок приемлемости оказывает фак-

тор дискурсивной связанности *wh*-объекта зависимой клаузы, в то время как влияние фактора дискурсивной связанности *wh*-объекта главной клаузы оказывается незначимым. Также значимое влияние на оценки оказывает фактор порядка слов. В качестве случайных факторов мы взяли идентификатор участника и номер предложения, а также номер группы, к которой относился стимул. Поскольку эксперимент содержал 64 предложения (32 стимула и 32 филлера), между оценкой двух групп стимулов испытуемым давалась небольшая пауза. В зависимости от того, оценивался стимул до паузы или после, он относился к первой или второй группе. Дисперсия и стандартное отклонение для выбранных случайных факторов оказываются очень малы (Таблица 3). Это доказывает, что данные факторы в действительности не оказали значительного влияния на оценки стимульных предложений.

Таблица 2. Результаты применение линейных смешанных моделей для фиксированных факторов

	Оценка коэффициентов	Стандартная ошибка	Степень свободы	t статистика	p значение
Дискурсивная связанность <i>wh</i> -объекта ГК	0.04372	0.02676	4636.4202	1.634	0.10237
Дискурсивная связанность <i>wh</i> -объекта ЗК	-0.62160	0.02678	4637.79483	-23.213	< 2e-16
Порядок слов	-0.08263	0.02674	4634.63380	-3.091	0.00201

Таблица 3. Результаты применение линейных смешанных моделей для случайных факторов

	Дисперсия	Стандартное отклонение
Испытуемый	3.558e-31	5.965e-16
Номер стимула	4.483e-02	2.117e-01
Номер группы	3.672e-07	6.060e-04

Для того чтобы понять, являются ли различия между парами предложений с разным порядком слов и одинаковым статусом по отношению к дискурсивной связанности значимыми, необходимо проверить данные выборки на однородность.

Результаты применения критерия Вилкоксона и двухвыборочного t-критерия Стьюдента показывают, что различия в оценках для разных порядков слов оказываются статистически значимыми для трёх случаев: (i) когда объект главной клаузы дискурсивно связан («каких X»), а объект зависимой

клаузы («что») нет ($p < .05$), (ii) когда объект главной клаузы дискурсивно не связан («кого»), а объект зависимой клаузы («какие X») дискурсивно связан ($p < .001$), (iii) когда объекты главной клаузы («каких X») и зависимой клаузы («какие X») дискурсивно связаны ($p < .01$). Однако, как показывают Рисунок 1 и Таблица 1, предложения с прямым порядком *wh*-объектов получают более высокие оценки только в случае, когда объект главной клаузы дискурсивно не связан, а объект зависимой клаузы дискурсивно связан. В тех же случаях, когда объект главной клаузы дискурсивно связан (вне зависимости от дискурсивной связанности объекта зависимой клаузы) более высокие оценки получают именно предложения с обратным порядком слов (см. Рисунок 1 и Таблицу 1). В одном оставшемся случае разница в оценках для разных порядков *wh*-слов не является статистически значимой: это происходит в предложениях с дискурсивно несвязанными объектами главной клаузы и зависимой клаузы ($p > .05$).

4. Эффекты превосходства: синтаксические роли или с-командование

Результаты эксперимента, подробно представленные в разделе 3, показывают, что при дискурсивно несвязанных объектах («кого» + «что») эффекты превосходства не наблюдаются. При дискурсивно несвязанном *wh*-объекте главной клаузы и дискурсивно связанном *wh*-объекте зависимой клаузы эффекты превосходства наблюдаются («кого» + «какие X»). При дискурсивно связанном *wh*-объекте главной клаузы (независимо от дискурсивной связанности объекта зависимой клаузы, т.е. «каких X» + «что» и «каких X» + «какие X») обратный порядок слов оказывается даже более приемлем, чем прямой порядок.

Сравнение результатов, полученных для вопросов с двумя *wh*-объектами, с результатами для вопросов с *wh*-субъектом и *wh*-объектом (см. раздел 2.2.), представлено в Таблице 4. В первом столбце отображен статус структурно более высокого *wh*-слова по отношению к дискурсивной связанности (*wh*-объекта главной клаузы и *wh*-субъекта), во втором столбце — аналогично для структурно более низкого вопросительного слова (*wh*-объекта зависимой клаузы и *wh*-объекта). В столбцах три и четыре схематично описано, как соотносится приемлемость прямого и обратного порядка вопросительных слов в обоих типах вопросов. Знак ' $>$ ' обозначает, что порядок, указанный слева, более приемлем, знак ' $<$ ' указывает на

большую приемлемость порядка, указанного справа; при этом во всех случаях наблюдается статистически значимая разница между оценками респондентов. Знак '=' показывает, что оба порядка слов оказываются одинаково приемлемыми, статистически значимой разницы в оценках не наблюдается.

Таблица 4. Сравнение результатов для вопросов с двумя *wh*-объектами с результатами для вопросов с *wh*-субъектом и *wh*-объектом

Дискурс. связанность структурно более высокого <i>wh</i> -слова	Дискурс. связанность структурно более низкого <i>wh</i> -слова	Приемлемость порядка <i>wh</i> -слов	
		<i>wh</i> -субъект и <i>wh</i> -объект	<i>wh</i> -объекты главной и зависимой клауз
—	—	прямой > обратный	прямой = обратный
+	—	прямой = обратный	прямой < обратный
—	+	прямой > обратный	
+	+	прямой = обратный	прямой < обратный

Таким образом, множественные вопросы с *wh*-объектами главной клаузы и зависимой клаузы и вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом проявляют одинаковые свойства только в одной конфигурации: если структурно более высокое *wh*-слово дискурсивно не связано, а структурно более низкое *wh*-слово дискурсивно связано, в обоих типах вопросов наблюдаются эффекты превосходства. Отличия наблюдаются во всех остальных конфигурациях. Если в вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом наблюдаются эффекты превосходства при дискурсивно несвязанных *wh*-словах, то в вопросах с *wh*-объектами главной клаузы и зависимой клаузы прямой и обратный порядки слов оказываются одинаково приемлемыми. Кроме того, наблюдаются отличия при дискурсивной связанности структурно более высокого слова: в вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом оба порядка слов оказываются одинаково приемлемыми, в вопросах с *wh*-объектами главной и зависимой клауз оказывается более приемлемым обратный порядок, когда структурно более низкое *wh*-слово предшествует структурно более высокому *wh*-слову.

Это сравнение отчетливо показывает необходимость экспериментально-го исследования, описанного в разделе 3. Множественные *wh*-вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом действительно проявляют другие свойства в отношении эффектов превосходства и дискурсивной связанности, чем конструкции с *wh*-объектами главной и зависимой клауз.

Наличие эффектов превосходства в множественных вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом зависит только от дискурсивной связанности структурно более высокого *wh*-слова (подлежащего): эффекты превосходства наблюдаются, когда подлежащее дискурсивно не связано, и отсутствуют при дискурсивной связанности. Это можно объяснить тем, что дискурсивно несвязанное *wh*-подлежащее передвигается в структурно очень высокую позицию, в которую не может передвинуться *wh*-дополнение.

Однако неверно предполагать, что для множественных вопросов с любыми *wh*-аргументами наличие эффектов превосходства действительно зависит от дискурсивной связанности структурно более высокого *wh*-слова. В множественных *wh*-вопросах с *wh*-объектами главной и зависимой клауз взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности устроено сложнее.

Так, при дискурсивно несвязанных *wh*-объектах эффекты превосходства не наблюдаются. Следовательно, наличие эффектов превосходства в вопросах с дискурсивно несвязанными *wh*-субъектом и *wh*-объектом должно объясняться именно субъектно-объектной асимметрией и различными синтаксическими ролями подлежащего и дополнения. В то время как скомандование, структурный приоритет сам по себе (при одинаковых синтаксических ролях прямого дополнения), не обнаруживает эффектов превосходства.

Взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности для *wh*-объектов главной клаузы и зависимой устроено так, что, если одно *wh*-слово дискурсивно связано, а другое — дискурсивно не связано, дискурсивно несвязанное слово всегда будет предшествовать дискурсивно связанному; при этом структурный приоритет *wh*-объектов не имеет никакого значения (11, 12).

- (11) а. *Кого какие ситуации заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*
б. **Какие ситуации кого заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*
- (12) а. *Что каких руководителей заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*
б. **Каких руководителей что заместитель попросил обсудить с зарубежным коллегой?*

Чуть сложнее объяснить, почему структурно более низкое *wh*-слово (*wh*-объект зависимой клаузы) должно предшествовать структурно более высокому (*wh*-объекту главной клаузы), если оба *wh*-объекта дискурсивно связаны. Можно предположить, данная конфигурация предпочтительна из-за того, что в ней не нарушается принцип цикличности. В вопросах, где наблюдаются эффекты превосходства, этот принцип нарушается: из нескольких *wh*-слов, обладающих нужным значением признака [wh], передвигается всегда то, что находится выше в дереве; следовательно, последующие *wh*-слова вклиниваются в уже построенную структуру (Tuck In), что и нарушает цикличность, а именно условие продления (Extension Condition, [Chomsky 1995]), состоящее в том, что синтаксическая деривация может быть продолжена только применением операций к корневой проекции дерева. Наше предположение состоит в том, что, поскольку при дискурсивной связанности обоих *wh*-слов происходит уже не *wh*-передвижение, а дискурсивно мотивированный скрэмблинг, становится важнее сохранить принцип цикличности. Поэтому передвижение осуществляется последовательно: вначале структурно более высокий объект, затем — структурно более низкий, следовательно, объект зависимой клаузы линейно предшествует объекту главной клаузы.

- (13) а. [*Какие ситуации*]_j [*каких руководителей*]_i заместитель попросил *t_i* обсудить *t_j* с зарубежным коллегой?
- б. ??[*Каких руководителей*]_i [*какие ситуации*]_j заместитель попросил *t_i* обсудить *t_j* с зарубежным коллегой?

Как можно увидеть, множественные *wh*-вопросы с *wh*-субъектом и прочими *wh*-аргументами не только различаются в отношении эмпирических данных, но и не могут быть описаны одинаковыми теоретическими обобщениями. Все это показывает, что при изучении эффектов превосходства в множественных *wh*-вопросах различных языков необходимо учитывать совокупность факторов: синтаксическую роль (субъект vs. объект), структурный приоритет (с-командование), дискурсивную связанность.

5. Заключение

Целью исследования, описанного в данной статье, являлось изучение эффектов превосходства в русском языке для множественных *wh*-вопросов с

wh-аргументами, которые отличаются лишь структурным приоритетом, в отрыве от субъектно-объектной асимметрии. Изучение данного вопроса осуществлялось экспериментальными методами.

При анализе эффектов превосходства в множественных *wh*-вопросах уделялось недостаточное внимание тому, какие именно *wh*-слова используются в множественных конструкциях. Зачастую исследователи рассматривают лишь вопросы с *wh*-субъектом и *wh*-объектом, постулируют для них наличие или отсутствие эффектов превосходства и распространяют соответствующий вывод на все множественные *wh*-вопросы, однако это не всегда верно.

В разделе 2 мы рассмотрели те немногие работы, в которых показывается важность отдельного изучения множественных вопросов с *wh*-субъектом и конструкций с другими аргументами (прямым и косвенным объектами, адъюнктами). Оказывается, что в болгарском языке *wh*-субъект действительно имеет некоторые особенности: так, в множественных конструкциях с *wh*-субъектом наблюдаются наиболее строгие эффекты превосходства. Аналогичная ситуация наблюдается в русском: в множественных *wh*-вопросах с *wh*-субъектом и *wh*-объектом наличие эффектов превосходства зависит только от дискурсивной связанности субъекта, но не объекта. Поскольку эти различия ожидаемы — ведь субъект и объект занимают различные позиции в аргументной структуре глагола — было принято решение провести экспериментальное исследование эффектов превосходства и дискурсивной связанности для множественных вопросов с *wh*-словами, которые различались бы только структурным приоритетом (одно *wh*-слово *c*-командует другим) и имели бы одинаковую синтаксическую роль.

Описанию соответствующего эксперимента посвящен раздел 3 данной работы. Стимульные предложения в эксперименте представляли собой вопросы с зависимой инфинитивной клаузой, в качестве *wh*-слов были выбраны два прямых объекта: структурно более высокий объект, зависимое финитного глагола матричной клаузы, и структурно более низкий объект, зависимое глагола инфинитивной клаузы. Эта конфигурация позволяет рассматривать синтаксические явления в множественных вопросах в отрыве от субъектно-объектной асимметрии между *wh*-словами, так как между объектами главной и зависимой клаузы она отсутствует, остаётся только структурный приоритет (*c*-командование).

Эксперимент показывает следующее. Для дискурсивно несвязанных *wh*-объектов эффекты превосходства не наблюдаются: одинаково приемлемыми оказываются как прямой («кого» + «что»), так и обратный («что» + «кого») порядок слов. Это доказывает, что выявленное ранее наличие эффектов превосходства для дискурсивно несвязанных *wh*-субъекта и *wh*-объекта основывается не столько на структурном приоритете, сколько на свойствах субъекта и объекта и их асимметрии. Если бы это было не так, мы бы ожидали, что структурно более высокое дискурсивно несвязанное *wh*-слово должно предшествовать структурно более низкому дискурсивно несвязанному *wh*-слову в нашем эксперименте.

В том случае, если один из *wh*-объектов дискурсивно связан, а другой — дискурсивно не связан, оказывается, что порядок слов не зависит от их структурного приоритета. Определяющим становится дискурсивная связанность: наиболее приемлемым является порядок слов, когда дискурсивно несвязанное *wh*-слово предшествует дискурсивно связанному. Иная ситуация наблюдается для дискурсивно связанных *wh*-объектов: в этом случае более приемлемым оказывается обратный порядок слов (структурно более низкое слово предшествует структурно более высокому), то есть важным оказывается соблюдение принципа цикличности деривации.

Напомним, что в предыдущих экспериментах [Студеникина 2019] рассматривалось взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности для одушевлённых *wh*-субъекта и *wh*-объекта, находящихся в одной клаузе. Результаты показали, что эффекты превосходства наблюдаются для дискурсивно несвязанного субъекта, дискурсивная связанность *wh*-объекта при этом неважна.

Сравнение результатов этих экспериментов, проведенное в разделе 4, наглядно показывает, что взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивно связанности устроено по-разному в множественных вопросах, где присутствует субъектно-объектная асимметрия и где она отсутствует, а есть только структурный приоритет *wh*-слов. В первом случае мы можем наблюдать модель, ориентированную сугубо на дискурсивную связанность субъекта, в то время как во втором случае взаимодействие оказывается гораздо более сложным. Теоретическое обоснование того, на основании каких факторов осуществляется выбор более приемлемого порядка слов, строится отдельно для каждой конфигурации с дискурсивно связанными и дискурсивно несвязанными *wh*-объектами. Сложность однозначной интерпретации данных показывает, что в разных конфигурациях на оценку влияют разные факторы, как то: синтаксическая роль (субъект vs. объект), длина *wh*-группы, с-командование, дискурсивная связанность.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; INF — инфинитив; LOC — локативный падеж; SG — единственное число.

Литература

- Студеникина К.А. Эффекты превосходства в русских множественных *wh*-вопросах: экспериментальное исследование // Типология морфосинтаксических параметров. 2019. Т. 2, вып. 1. С. 119–141. [Studenikina K.A. Effekty prevoskhodstva v russkikh mnozhestvennykh *wh*-voprosakh: eksperimental'noe issledovanie. [Superiority effect in Russian multiple *wh*-questions: Experimental study]. Typology of morphosyntactic parameters. 2019. Vol. 2, iss. 1. P. 119–141.]
- Bailyn 2017 — Bailyn J.F. Bulgarian Superiority and minimalist movement theory. Proceedings of Formal Approaches to Slavic Linguistics 24: The NYU Meeting. 2017. Oseki Y., Esipova M., Harves S. (eds.). Michigan Slavic Publications: Ann Arbor, MI. P. 27–49.
- Billings, Rudin 1996 — Billings L., Rudin C. Optimality and Superiority: A new approach to overt multiple *wh*-ordering. Formal Approaches to Slavic Linguistics 3. 1996. P. 35–60.
- Bošković 1998 — Bošković Ž. *Wh*-phrases and *wh*-movement in Slavic. Ms., University of Connecticut, Storrs. 1998.
- Bošković 2002 — Bošković Ž. On multiple *wh*-fronting. Linguistic Inquiry. 2002. No33 (3). P. 351–383.
- Chomsky 1973 — Chomsky N. Conditions on transformations. Anderson S., Kiparsky P. (eds.). A festschrift for Morris Halle. New York: Holt, Rinehart and Winston. 1973.
- Chomsky 1995 — Chomsky N. The minimalist program. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1995.
- Dimova 2012 — Dimova E. Bulgarian multiple *wh*-ordering, specificity and Superiority. Talk given at Slavic Linguistic Society 7, Kansas University, Lawrence, 25–27 August, 2012.
- Krapova, Cinque 2003 — Krapova I., Cinque G. On the order of *wh*-phrases in Bulgarian multiple *wh*-fronting. Formal Description of Slavic Languages: The Fifth Conference. Zybatow G. et al. (eds.). Leipzig. Frankfurt am Main: Peter Lang. 2003. P. 318–336.
- Likert 1932 — Likert R. A technique for the measurement of attitudes. Archives of Psychology 140. 1932. P. 1–55.
- Meyer 2004 — Meyer R. Superiority effects in Russian, Polish and Czech: Judgments and grammar. Cahiers linguistiques d'Ottawa. 2004. №32, P. 44–65.
- Rudin 1988 — Rudin C. On multiple questions and multiple *wh* fronting. Natural Language and Linguistic Theory. 1988. 6(4). P. 445–501.
- Pesetsky 1987 — Pesetsky D. *Wh*-in-situ: Movement and unselective binding. Reuland E., Meulen A. (eds.). The representation of (in)definiteness. Cambridge Massachusetts: MIT Press. 1987. P. 98–129.
- Scott 2012 — Scott T. Whoever doesn't HOP must be Superior: The Russian left-periphery and the emergence of Superiority. Ph.D. thesis. Stony Brook University, 2012.
- Stepanov 1998 — Stepanov A. On *wh*-fronting in Russian. Proceedings of NELS 28. University of Massachusetts Amherst. 1998. P. 453–467.
- Stjepanovic 2003 — Stjepanovic S. Multiple *wh*-fronting in Serbo-Croatian matrix questions and the matrix sluicing construction. Multiple *wh*-fronting. 2003. P. 255–284.

Статья поступила в редакцию 11.11.2020

The article was received on 11.11.2020

Ксения Андреевна Студеникина

МГУ имени М. В. Ломоносова; исполнитель гранта РФФИ 18-18-00462, осуществляемого в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина

Kseniia A. Studenikina

Lomonosov Moscow State University; performer of the RSF grant 18-18-00462, realized in Pushkin State Russian Language Institute

xeanst@gmail.com